

Духовная составляющая системы национальной безопасности России

Павел Беспаленко,

кандидат социологических наук,
заместитель начальника департамента
социальной политики Белгородской области

В последние годы стали очевидными негативные для российского общества последствия не только постперестроечного экономического стресса, но и кризиса духовности и культуры. В то же время надежды на всемогущие “невидимой руки рынка” как “универсального гармонизатора” значительно ослабли, а интерес к духовным факторам существенно возрос.

В первую очередь это касается духовной безопасности общества как составляющей всего комплекса национальной безопасности. Само это понятие еще находится в процессе формирования. Его введение в научный оборот обусловлено, главным образом, потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении. Причем не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной идентичности.

Российская политическая элита постепенно приходит к осознанию важности духовных факторов как основы идентичности перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с постреформенным кризисом и негативными последствиями деидеологизации общества.

В целом рост внимания общества к проблемам сохранения безопасности и имеющимся рискам означает переход его в фазу, которую можно назвать “обществом риска”.

Переход в “общество риска” с точки зрения социальной теории представляет собой закономерность цивилизационного развития обществ западного типа. Это означает социальную и политическую модернизацию. Появление концепции социальной и, в частности, духовной безопасности отражает, таким образом, тенденцию к модернизации российского общества. В той мере, в какой это происходит, современное российское общество в лице своей элиты более внимательно начинает относиться к проблемам самосохранения и самовоспроизводства. Это фиксируется понятием “культура безопасности”. Представляется, что духовная безопасность мо-

жет рассматриваться как один из элементов “культуры безопасности”.

Понятие духовной безопасности напрямую связано с глобализационным фактором, а, следовательно, с проблемой геополитического статуса России как перекрестка западной и восточной цивилизаций, где пересекаются разнородные политические системы и традиции.

После десятилетий “железного занавеса” быстрое включение в “мировое пространство культуры” привело к тому, что на Россию сразу обрушился целый информационный шквал, к которому большинство россиян оказались неподготовленными.

Глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для России транснациональные конфессии – все это создает угрозу идентичности россиянина, которая, вопреки ожиданиям, достаточно традиционна.

Наконец, деидеологизация российского общества, являющаяся, бесспорно, элементом либерализации, в то же время породила ряд новых угроз его духовной безопасности. Вошли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации “идеологического вакуума”, не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка. Они слабо идентифицируют себя с Россией и ее культурой, а свои интересы – с общенациональными. В такой духовной атмосфере достаточно сложно решать проблемы социальной стабилизации, достижения устойчивого развития и сохранения национальной идентичности.

Таким образом, осознание обществом и элитой проблем духовной безопасности можно рассматривать как обязательную составляющую сохранения Россией национальной суверенитета и культурной идентичности, преодоления постреформенного социокультурного кризиса, дальнейшего движе-

ния по пути социальной и политической модернизации.

Н аличие всех упомянутых выше категорий угроз и рисков обуславливает актуальность обращения к проблеме сохранения духовной безопасности. Однако в рамках предметной области политологии проблема поддержания духовной безопасности российского общества конкретизируется как проблема ее институционализации, то есть реализации на уровне политических институтов общества.

Духовные факторы влияют на национальную безопасность общества посредством тех ценностей и норм, которые являются устойчивыми детерминантами общественного сознания и определяют поведение индивидов и групп.

В современной политической науке на методологическом уровне это влияние нашло свое выражение в ориентации на исследование ценностей в политическом процессе. Современные кризисные тенденции в сфере национальной безопасности, в сфере ценностного сознания выводят на первый план необходимость исследования ценностей как составных элементов в поддержании национальной безопасности. Сегодня уже совершенно очевидно, что воплощение в жизнь стратегии безопасности не может быть эффективным без учета духовных факторов и ценностных ориентаций, без опоры на данные о соотношении этих ценностей среди различных социальных групп.

Излагая принципы теории ценностей, М.С.Каган уделил особое внимание совмещению синхронического и диахронического рассмотрения этой сферы¹.

Под таким совмещением он подразумевал неразрывность анализа формирования и изменения системы ценностей. Духовная сфера общества не является изначально заданным, обособленным феноме-

ном, она выражает состояние всех сфер его жизнедеятельности. Это определенный код, в котором "зашифрованы" принципы функционирования конкретного общества и который их выражает. В нем содержится соотношенность социальных сфер жизнедеятельности с природой, человека с человеком, индивида с обществом и т.д.

Духовная сфера порождает доминирующие социальные идеи, которые формируются в систему, определяемую как идеология. В идеологии рационализируются материально-технологические условия жизни конкретного общества и на их основе определяются социально значимые образцы поведения и нормы, которые требуется поддерживать. Поэтому идеология выполняет функцию интеграции общества на основе единых ценностей и норм, к которым культурно-исторически предрасположено общество. Она их обосновывает как оптимальные и добивается их общего признания.

Произошедший распад идеологии в нашем обществе принес не только освобождение, но и проблемы. Это, прежде всего, потеря людьми объектов их социальной идентификации, распад их референтной группы в лице государства и поиски новых социальных идентификаций – национальных, региональных, возрастных, усиление конфликтов различных способов идентификации, напряженности в обществе.

Другим следствием распада идеологии и утраты доверия к объективным способам описания социального мира является чрезвычайно быстрое чередование ценностей. Здесь настораживает, во-первых, появление стереотипов старого мышления и старых ценностей, а во-вторых, появление групп людей с разрушенной системой ценностей, которые ничем не заменены.

Угрожающий стране распад начался с распада социальных связей и

разрушения социальных субъектов, кризиса личных ценностных ориентаций, утраты идентичности.

Тотальный характер принял процесс обнищания общества. Происходят процессы люмпенизации населения. Это закономерно ведет к снижению уровня духовных запросов личности, повышению агрессивности общества, активизации маргинально-криминальных слоев. Для них, с точки зрения социокультурных взглядов, характерны презрение к интеллектуальному и духовно-нравственному началу в человеке, к исторически сложившимся нормам общественного бытия и социального поведения, к образованности, эрудированности и т.п.

Известный российский культуролог А.Я.Флиер в работе "Культура как фактор национальной безопасности" отмечал, что "по устойчивости традиций, норм и образцов, бесперебойному социальному воспроизводству, нормативной жестокости и одновременно пластичности, адаптированности к меняющимся условиям существования и т.п. криминальная культура (включая такие ответвления, как субкультуры бомжей, гадалок, мелких мошенников, проездных попрошаек и др.) давно уже стала одним из наиболее стабильных социокультурных явлений в России"².

Это значительно снижает безопасность жизни в обществе, что не может не сказаться на ценностных ориентациях по отношению к власти, религии, политике. Когда люди чувствуют, что под угрозой их выживание, они реагируют напряжением, стрессом. Это стимулирует активность индивида на преодоление угрозы. Но высокие уровни напряжения могут становиться дисфункциональными и даже опасными.

Ценности выступают в обществе в роли своеобразной психологической защиты, обеспечивающей определенный уровень предсказуемости и контроля над ситуацией. При отсутствии такой системы убеждений люди испытывают ощущение

ние беспомощности, приводящее к депрессии, безразличию, фатализму, безропотного смирения или форму злоупотребления алкоголем или наркотиками.

Характерно признание экс-Генерального прокурора РФ В.Устинова: “Исчезли многие нравственные ориентиры – добро, справедливость, совесть. “Не укради, не обмани” – моральные нормы, “но почему не украсть, – размышляет иной, – если воровство поощряется”³.

Неслучайно сегодня философы говорят о том, что кризис культуры в современной России становится фактором угрозы национальной безопасности страны.

Первой реакцией на надвигающиеся угрозы стало создание “Концепции национальной безопасности Российской Федерации”, которая была утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (№ 1300). Дальнейшее развитие государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности получило в новой “*Концепции национальной безопасности РФ*”, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. В ней, в частности, дается **определение национальной безопасности**, под которой понимается “*безопасность*” “*многонационального*” народа “*как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации*”, “*состояние защищенности жизненно важных интересов личности (ее прав и свобод), общества (его материальных и духовных ценностей) и государства (его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности) от внутренних и внешних угроз*”.

Новая Концепция безопасности действует по сей день, и на ее основе были разработаны документы по отдельным видам безопасности (Концепция внешней политики РФ; Доктрина информационной безопасности РФ; Доктрина энергетической безопасности и др.).

В результате был осознан тот факт, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это задача комплексная в силу того, что в стране начались преобразования, затронувшие все сферы социально-экономической жизни многонационального народа.

Приоритетность того или иного вида национальной безопасности страны в данный момент определяется *объективными факторами*, на которые, в первую очередь, влияют конкретная природно-техногенная и социально-политическая обстановка в стране и мире, а также наличие широкого круга угроз и опасностей, которым должна противостоять система национальной безопасности.

В Концепции национальной безопасности РФ от 10 января 2000 г. указывается, что “Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров”.

Она определяет, что “национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах”.

В свою очередь “интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина”. В Концепции уточняется, что “на-

циональные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны”.

Из вышесказанного видно, что национальная безопасность непосредственно связана с личной безопасностью граждан и имеет несколько взаимосвязанных составляющих, одна из которых – духовная безопасность (рис. 1).

Международным правом признается ряд норм, имеющих отношение к духовной безопасности.

Например, “Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений”, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г. (Ст. 1, п. 3) указывает: “Свобода исповедовать религию или выразить убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц”.

Ст. 5, п. 5: “Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию”.

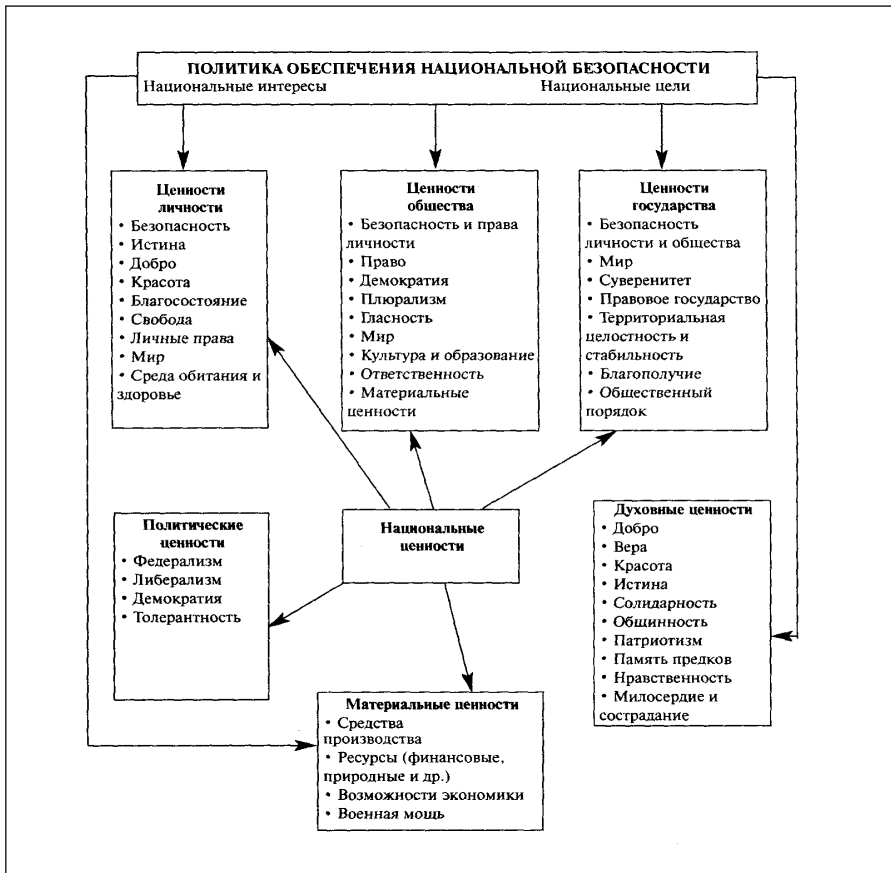

Рис. 1. Взаимосвязь национальных ценностей с национальными интересами и целями⁴

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 г. в Ст. 9, п. 2 утверждает, что: "Свобода исповедовать свои религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц".

Европейский парламент в своей резолюции однозначно определил, что нелегальная деятельность сект в Европейском союзе должна быть ограничена и пресечена и что свобода религий не оправдывает нарушений прав человека.

Аналогичные нормы имеются и в российском законодательстве.

В гл. II и III Концепции национальной безопасности РФ указывается на необходимость нейтрализации "религиозного экстремизма". Пишется о снижении "духовно-нравственного потенциала общества", об "экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию".

В доктрине информационной безопасности РФ в разделе "В сфере духовной жизни" рассматриваются основные направления обеспечения духовной безопасности. Это, прежде всего, выработка цивилизационных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу, формирование правовых и организационных механизмов обеспечения организационных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры.

Духовная безопасность предполагает сохранение фундаментальных нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно пре-

одолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов.

В центре теории духовной безопасности – проблемы обеспечения защищенности духовной сферы человека как личности в контексте сложившихся общественных отношений.

Это широкое определение включает в себя разнообразные аспекты в соответствии с многогранностью самого понятия "личность". Безопасное существование личности невозможно вне защиты возможностей нормальной жизнедеятельности, прав и свобод, не только ее собственных, но и ее семьи, родных, этнической общности, к которой она принадлежит, без свободной реализации себя в национальной культуре, религии, идентификации с ее ценностями, традициями, идеалами и нормами. Духовная безопасность предполагает также обеспечение свободного развития интеллектуального, духовного, морально-этического потенциала человека, защиты его от разнообразных посягательств и угроз, от всякого – физического, нравственного, социального, политического и религиозного – насилия.

Духовная безопасность общества и личности – это состояние общественных отношений, гарантирующее жизнеспособность и нормальное осуществление передачи базовых социальных ценностей и идеалов, адекватные времени понимание и реализация основных прав личности, таких как право на жизнь, свободу, неограниченное развитие индивидуальных качеств и способностей, достойный уровень жизни.

Под духовной безопасностью мы будем понимать безопасное состояние общества и личности с точки зрения жизнеспособности идеалов, целей и ценностей как основы социальной интеграции. Действительно, общество, переживающее переоценку ценностей, разочарование в своих былых идеалах, обре-

чено на стагнацию и распад, если не найдет в себе силы выйти из этого состояния.

Духовная безопасность требует адекватности социальных ценностей, позитивного отношения к ним большинства населения, что органически связано с доверием индивидов к обществу и государству, с готовностью идентифицировать себя с ними.

Об этом говорит и Президент России: «Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное – понять, в какую Россию мы верим и какой хотим эту Россию видеть. При всем обилии взглядов, мнений, разнообразии партийных платформ у нас были и есть общие ценности. Ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом”.

Развитие теории духовной безопасности требует по-новому взглянуть на происходящие процессы со стороны их ценностного идейного и политического содержания для национальной безопасности страны.

Политические, социальные, экономические, экологические и другие феномены реформирующейся России необходимо рассмотреть в ценностном ракурсе, то есть выяснить ценностные представления россиян. Без такой работы невозможно сформулировать национальные интересы как целостную совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В современной России, в условиях острого кризиса национального самосознания, особое значение приобретают духовные, политические и культурные ценности, призванные способствовать избавлению от гипноза предшествующих заблуждений, обеспечить критическое восприятие современных “инноваций”, разумное, сознательное

осмысление и оценок прошлого, и ответственности современного опыта других стран и народов. Целенаправленная ориентация на свой опыт не исключает, а предполагает использование приемлемого для нашей страны опыта других стран и народов. Подобная ориентация раскроет широкие возможности российского общества, его огромный созидательный потенциал, будет способствовать преодолению кризиса национального самосознания, политической активности общества.

Каждой культуре свойственна своя шкала ценностей – результат условий ее жизни и истории. Ценности выступают как сила, определяющая особенности сознания, мировоззрения и поведения любого субъекта: будь то отдельный человек, нация, этнос, государство.

На основе ценностей, которые они принимают или исповедуют, люди строят свои отношения, определяют цели своей деятельности, занимают политические позиции.

Социальные ценности (рис. 2) можно разделить на:

- глобальные (фундаментальные явления духовной и политической культуры: условия для существования других ценностей);

- национальные (совокупность материальных и духовных ценностей личности, общества и государства отдельно взятой страны);

- материальные (созданные деятельностью людей в материальной сфере производства);

- духовные (созданные человеческой деятельностью в духовной сфере);

- политические – прежде всего в политической сфере;

- этнические ценности (совокупность материальных и духовных ценностей отдельного этноса) и др.

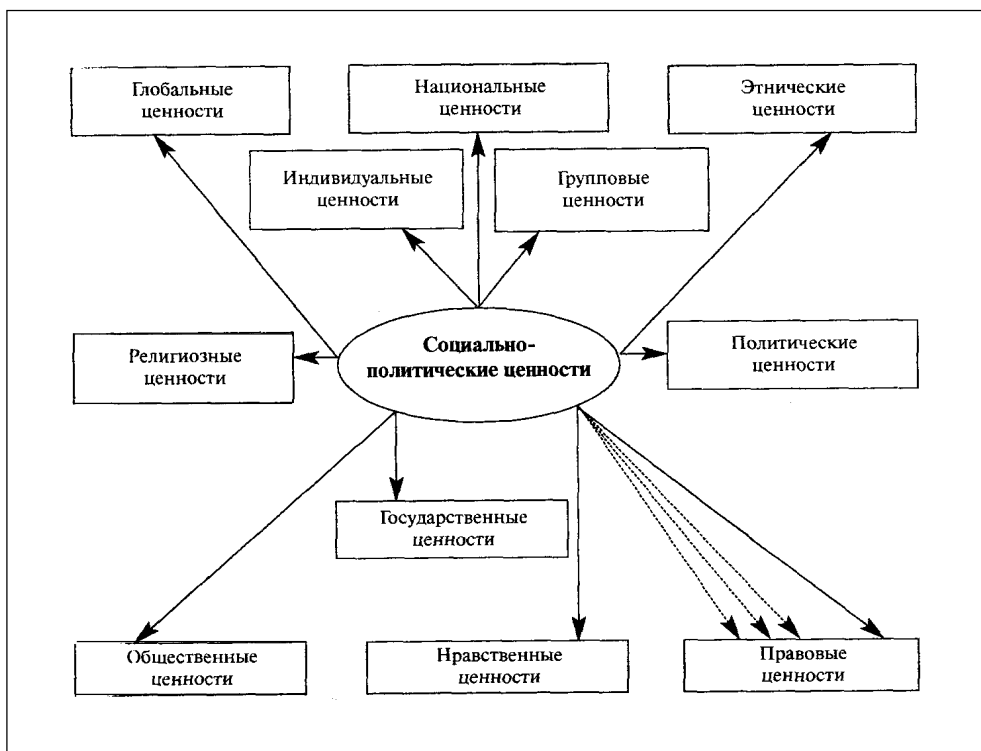

Рис. 2. Группы социально-политических целей⁴

В современном российском обществе духовная деградация характеризуется, прежде всего, заменой духовных ценностей на определенные первичные инстинкты: "инстинкт наживы", "инстинкт власти", "инстинкт большого хапка" и пр.

Но вся беда состоит в том, что энергетика инстинктов, как бы сильна она ни была, работает только на уровне сиюминутного "выживания", но добиться с их помощью серьезного прогресса в построении рыночного хозяйства невозможно.

Поставленный на грань выживания, человек стремится лишь к удовлетворению своих биологических потребностей, подчиняя свою систему ценностных ориентаций проблеме выживания. Исторический опыт большинства развитых стран подтверждает *гипотезу ценностной*

значимости недостающего. Приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно не хватает.

Неудовлетворенные физиологические потребности первенствуют по отношению к социальным, интеллектуальным, эстетическим.

Условия экономической неопределенности, непредсказуемости будущего, приводят к определенным сдвигам в шкале ценностных ориентаций субъектов культуры. На первый план выходят "материальные" ценности, обеспечивающие поддержание собственного существования и собственной невредимости, отодвигая ценности, связанные с удовлетворением потребностей в призна-

нии, в самовыражении, в эстетическом удовлетворении.

В условиях, когда социум находится в переходном состоянии, именно культурно-духовный фактор (система духовных ценностей, традиций, нравственных принципов и норм и пр.) приобретает особую важность, становится приоритетным во всей совокупности факторов развития (экономического, политического и т.д.). Здесь могут помочь только ценности, такие как личная ответственность, солидарность, справедливость, совесть, то есть категории не совсем параллельные прагматическим эгоистическим установкам.

Сегодня в России идут два противоположных процесса: с одной стороны, нравственное разложение народа, с

другой – процесс образования из аморфной человеческой массы нравственного народного ядра. Для формирования такого ядра необходимо включение через систему образования, СМИ развитие просветительских программ, способных привить традиционные основы и ценности.

Попытки разрушить эту некогда единую систему и отсутствие понятных и близких для большинства людей целей реформирования приводят к усилению социального антагонизма, конфликтов, идейно-нравственной дезориентации, понижают уровень общественного согласия и сотрудничества в обществе, затрудняют поиск новых форм общественного устройства, адекватных историческим условиям.

Итак, рассматриваемая как одна из подсистем единой системы национальной безопасности, духовная безопасность представляет собой динамический комплекс факторов и следствий в духовной сфере, находящийся в непрерывном функциональном взаимодействии с другими подсистемами.

Духовные факторы жизнедеятельности общества функционируют в структуре формирования идейных и нравственных мотиваций социального действия, интеграции и мобилизации, участвуют в конституировании социального проекта будущего, выступают основными содержательными детерминантами национальной идентичности, сохранение и воспроизводство которой является смысловым ядром национальной безопасности.

Примечания

¹ Каган М.С. О принципах разработки философской теории ценностей // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. № 13. С. 8.

² Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 184.

³ Российская Федерация сегодня. 2005. № 7. С. 17.

⁴ Буркин А.И., Возжеников А.В., Синюк Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: РАГС, 2005. С. 49, 51.